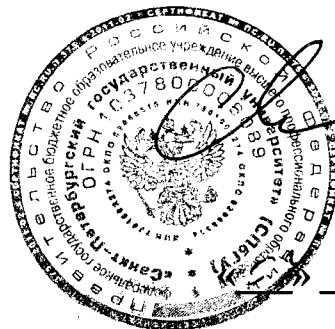

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор СПбГУ по научной работе
Профессор**

С. П. Туник

С. П. Туник 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертационной работе

Копытова Олега Николаевича

«Текстообразующая роль модусных смыслов на фоне сферных различий

(на материале современной прозы)»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование О. Н. Копытова посвящено изучению модуса в его соотнесенности с категорией текста. Материалом исследования явилась художественная, научная и публицистическая речь. Автор исходит из того, что модус как субъективная сторона высказывания участвует в формировании текста, причем сфера речи и жанр задают общий характер модуса. В качестве объекта исследования выступают научные, публицистические и художественные тексты, а предмета – модусные смыслы и средства их выражения, рассматриваемые в плане их текстообразующей роли. Диссертант претендует на то, чтобы представить категорию модуса в качестве одной из базисных текстовых категорий, что позволило бы более глубоко, чем это имеет место в настоящее время, объяснить глубинные взаимосвязи между авторским намерением, характером содержания,

внутренней организацией текста, его утилитарным назначением, поскольку любой текст создаётся в связи с внеязыковыми потребностями. Подобная исследовательская концепция выглядит **актуальной**, и аналитический подход представляется перспективным. Выбор в качестве источника изучаемых текстов трех речевых сфер также представляется удачным, поскольку каждая из них имеет свою ярко выраженную речевую специфику в формировании смысловой структуры авторского «я» и в то же время все три сферы в совокупности принадлежат области реализации книжной концепции речевого поведения.

Цель исследования сформулирована корректно: выявить текстообразующую роль модуса, и прежде всего в аспектах сферообразующем и жанрообразующем.

Задачи исследования соответствуют поставленной цели: проанализировать соответствующую литературу; обосновать текстообразующую роль модуса как одну из его главных функций; определить роль модуса в создании идиостиля автора; показать языковую технику экспликации модуса; определить место модуса в иерархии текстовых категорий; определить особенности модуса в текстах публицистической, научной и художественной сфер; выяснить мотивы выхода автора на уровне модуса за границы сфер и жанров.

В основу исследования положена гипотеза, согласно которой модус является одной из главных категорий текста. Данная гипотеза детализируется через ряд частных гипотез: три выделенные речевые сферы, как и жанры, взаимодействуют друг с другом на уровне модуса в плане заимствования элементов речевого опыта, в этом процессе важную роль играет намерение автора; модус играет немалую роль в видоизменении типологии текстов и жанров; общество меняет свои представления о том, какого типа тексты и их варианты в каждое конкретное время наиболее пригодны для решения общественных задач; при этом именно автор есть главный фактор сферо- и жанроизменения.

Автором работы привлечен и использован обширный речевой материал, характер которого в целом соответствует цели и задачам исследования. С одной стороны, автор анализирует публицистическую, научную и художественную прозу от классиков до современников: 500 авторов представлены текстами в объеме 4000 печатных листов. С другой стороны, анализируются научные, публицистические и художественные произведения Ю. Н. Кабанкова, С. М. Казначеева и самого автора рецензируемого исследования, объем текста – около 200 печатных листов. Тексты разных авторов отмечены жанровым сходством, написаны в одно время в одинаковых институциональных условиях, в то же время этим текстам присуща яркая индивидуальность.

На защиту выдвинута теория модуса, весьма плодотворная при исследовании природы текста и новаторская в аспекте изучения процессов текстообразования. В диссертации убедительно доказано, что модус является активным средством вербального воплощения авторской стратегии создания текста.

Выявленные модусные сферные и жанровые особенности демонстрируемых текстов дают основание утверждать, что пишущие в публицистической, научной и художественной сферах в различных жанрах не только испытывают давление законов и традиций сферы и жанра, но и сохраняют свой идиостиль.

Одна из главных текстообразующих особенностей модуса состоит в его способности создавать сложные модусные перспективы – логические, эмоциональные и выразительные. Модусы отдельного высказывания распространяются на фрагменты текста или текст в целом, реализуя авторские интенции в плане оценки предметов и явлений, в плане их достоверности или недостоверности по линиям разных источников информации; в плане соотнесения с пространственно-временными параметрами и самокомментирования текста. Автором в тексте создаются модусные структуры, которые представляют собой взаимосвязанные

сложные модусные перспективы. Модусные перспективы как последовательности элементов модусов высказываний, как синергетические комплексы, служат для создания автором некоторого эффекта, который в процессе восприятия будет рационально или интуитивно зафиксирован адресатом.

Модус на пространстве текста может иметь полевую природу. Так, например, в художественном тексте он участвует в формировании образа. В научном тексте задается поле концепции, в публицистическом – поле позиции автора. Модусы отдельного высказывания могут при этом накапливаться, усиливая иллюкативную силу всего текста, и в конечном итоге привести к перлюкативному эффекту.

Текстообразующую роль может выполнять как один модусный смысл, так и комплексы модусных смыслов. В пространстве текста взаимодействуют смыслы как одной, так и разных модусных категорий.

Модусная составляющая текста оказывается важнейшим стилеобразующим фактором: опора на модус в тексте позволяет формировать портреты авторов, создающих тексты в разных сферах речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в преподавании русского языка в курсах функциональной стилистики, поэтики, литературного редактирования.

Проведенное диссертационное исследование имеет **теоретическую значимость**, которая заключается в том, что поставленные автором вопросы и предпринятые им попытки решения многих проблем, связанных с функциональным назначением категорий модуса, могут быть использованы в развитии теории модуса, теории текста, теории индивидуального стиля.

Диссертационное исследование соотнесено с широким научным контекстом. Список литературы насчитывает более 350 наименований.

Личный вклад автора прослеживается в нескольких направлениях.

Во второй главе в разделе 2.3 Олег Николаевич предложил свою концепцию анализа модусной организации нехудожественного типа текста, которая отличается новизной и перспективна для исследований разных функциональных стилей, продолжает развитие теории научного стиля, созданной в рамках функциональной стилистики.

В главах 3, 4, 5 дан интересный своей оригинальностью в традиционных категориях семантики анализ модусной организации речи одного и того же автора в различных речевых сферах. Диссертант тонко чувствует смысловую глубину текста, умело выявляет принципы и приемы модусной организации, обусловленные спецификой сферы и жанра.

Содержание диссертации в достаточно полном виде отражено в публикациях О. Н. Копытова. Автореферат в целом отражает содержание диссертационного исследования, хотя заметна несоразмерность отдельных частей: главам 3-5 отведены две страницы, в то время как заключению отведено пять страниц. Но работа хорошо структурирована, выглядит цельной, завершенной. Речь диссертационного исследования в целом соответствует нормам научного стиля филологических исследований.

Диссертационное исследование О. Н. Копытова безусловно состоятельно, хотя в то же время оно вызывает вопросы.

1. Диссертант отверг термин «функциональный стиль», традиционный в славистике. Вполне устоялась и трактовка этого термина, восходящая к работам Г. О. Винокура, В. В. Виноградова. Диссертант же дает определение указанного понятия со ссылкой на работу автора, не занимавшегося проблемой функционально-стилистического расслоения, что выглядит малоубедительно.

Между тем в России и других славянских странах существует несколько известных научных школ, активно занимающихся проблемами функционально-стилистического расслоения речи. Изучается научный стиль и его жанровые разновидности (Пермская школа в России, Ополе в Польше и др.), публицистический стиль и его разновидности (в обеих столицах, в

Екатеринбурге и Саратове в России; а также – Лодзь, Варшава, Люблин в Польше; София, Шумен, Великое Тырново в Болгарии). Художественный стиль во всей его разноплановости изучается в Польше и Чехии, в России (Томск, Воронеж, Чита).

В диссертационном исследовании О. Н. Копытова, в частности в первой главе, отведено особое место представлениям о художественной, научной и публицистической сферах. Однако само понятие «сфера» так и не получило однозначной трактовки. В тексте диссертации автор употребляет номинации *сфера речи*, *сфера деятельности*, *сфера словесности*. Понятно, что три указанные сферы объективно соотносятся друг с другом, но из рецензируемого текста непонятно, как соотносятся объемы этих трёх понятий.

Отсюда вопросы: чем же вызвана необходимость замены общепринятого в исследованиях по типологии речи термина «функциональный стиль» на термин «сфера»? Какими видятся диссертанту эвристические последствия такой замены?

2. В отдельных случаях вызывает вопросы трактовка термина «модус». Так, автор на с. 107 цитирует известное положение из Академической грамматики 1960 года: «...то, что сообщается, **может мыслиться** говорящим как реальное, наличное в прошлом или настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как потенциальное, как недействительное и т. п. *Формы грамматического* выражения такого рода отношений содержания речи к действительности и составляют синтаксическое существо категории модальности» (выделено автором)». Вывод же делается следующий: «То есть *то, что сообщается – диктум*, а *то, что может мыслиться – модальность (модус)*». Что имеет в виду автор? Что диктум не присутствует в мыслях?

3. Испытывая пристрастие к метафоричности изложения, диссертант в большинстве случаев уместно использует метафоры. И это понятно: метафора как особенность речемыслительной деятельности человека

присуща процессу научного познания. Она активизирует мыслительную деятельность адресанта. Однако некоторые метафоры, встретившиеся в тексте диссертации, нельзя признать удачными. Например, замечание о том, что художественная, научная и публицистическая сферы «двигаются в сторону друг друга, наезжают краями друг на друга». Отметим, что сфера, как известно, является замкнутой поверхностью и «края» у нее отсутствуют, так что использованная в тексте метафора неточна. В другом случае процесс распространения модуса высказывания на пространство текста автор совершенно справедливо характеризует радиусом действия, но употребленное в другом месте «длина распространения» модуса трудно принять безоговорочно.

4. О категории «образ» как явлении речи в диссертации говорится так: «Движение от языковых категорий к речевой деятельности подобно движению от точки в бесконечность. Но как скучно и страшно жить в безграничном мире! И тут, наверное, стоит подумать о том, что Образ – это еще и *компромисс* между конечным и бесконечным, между прочным основанием языка и бесформенным несистемным Солярисом речевой деятельности. Образ – это концентрированный смыслом объект (конечное) как знак какой-то части безграничного» (с 159–160 диссертации). В другом месте диссертант отмечает, что образ – это «одна из наиболее сложных категорий эстетики и философии», но в своей работе автор пользуется речевой трактовкой понятия. Поскольку в диссертации исследуется художественная речь, хотелось бы получить ответ на вопрос, как понимается в работе категория речевого образа.

В заключение подчеркнем следующее. Несмотря на высказанные замечания, оригинальность предложенного в диссертации подхода, широта поля наблюдений и профессионализм проведенного автором анализа дают возможность сделать вывод о том, что диссертационное сочинение О. Н. Копытова «Текстообразующая роль модусных смыслов на фоне сферных различий (на материале современной прозы)» представляет собой

самостоятельное завершённое исследование и соответствует критериям, установленным для диссертаций (п. 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 30 января 2002 г. №74 и изменениям, внесенным в него Постановлением Правительства РФ №475 от 20.06.2011 г.), а её автор О. Н. Копытов заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук профессором Л.Р.Дускаевой и доктором филологических наук профессором В. И Коньковым, обсужден и утвержден на заседании кафедры речевой коммуникации Факультета журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета 22 апреля 2014 года (протокол № 77.08/5-04-6 от 22.04.2014 г.).

Заведующая кафедрой
речевой коммуникации факультета журналистики
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета
доктор филологических наук, профессор

Л. Р. Дускаева

Подпись руки	<i>Дускаевой Л.Р.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
<i>Зав. кафедрой речевой коммуникации</i>	Краснова Е.П.
<i>Управления кадров</i>	20 14
<i>" 7 "</i>	<i>апр</i>

